

ПРЕДИСЛОВИЕ

История Рауля Валленберга являет собой один из немногих достоверно известных примеров подвижничества во времена Холокоста. Она служит редким свидетельством того, что человечество оказалось способным искупить вину за моральную деградацию, которая привела к истреблению европейского еврейства нацистами и их пособниками в период Второй мировой войны.

Имя Валленберга почитаемо во всем мире, его известность растет год от года. О подвиге Валленберга написано множество книг и статей, его изображение можно видеть на почтовых марках, ему устанавливают памятники и посвящают научные конференции, о нем пишут школьные учебники. В глазах многих этот человек стал образцом истинного гуманизма, символом *абсолютного добра* в эпоху *абсолютного зла*.

По трагическому стечению обстоятельств, этот молодой — всего тридцати двух лет от роду — швед, павший жертвой сталинского параноидального режима в 1945 году, так и не вкусил свободной послевоенной жизни, которую помог обрести столь многим людям. Для одних деяния Рауля Валленберга в последние месяцы войны в сочетании с таинственным исчезновением ставят его на одну доску с такими нравственными титанами двадцатого века, как Махатма Ганди, Нельсон Мандела, Мартин Лютер Кинг и мать Тереза. Другие полагают его редчайшим образцом истинного альтруизма, самоотверженным человеком, принесшим себя в жертву ради спасения людей. Потомок и наследник видного семейства шведских финансистов, Рауль Валленберг стал наиболее известным посредником между «нейтральной» Швецией и гитлеровским режимом, осуществлявшим геноцид евреев, и одним из самых знаменитых шведов прошедшего века.

Впрочем, слава этого человека не всегда была такой, как сегодня. Большинство людей, которым это имя известно, не вполне по-

нимают, что же на самом деле совершил Рауль Валленберг, почему он решил покинуть вполне безопасную Швецию и уехать в Будапешт, где бушевала война, и каким образом он все-таки спасал евреев от уничтожения. Как ни мучительно писать об этом, но в течение десятилетий, прошедших после начала войны, развязанной Гитлером в 1939 году, судьба Валленберга заботила только его семью и немногочисленных правительственных чиновников. Лишь очень немногие знали — да и сейчас знают — достоверно, какую роль сыграл Валленберг в последние месяцы чудовищного нацистского геноцида. Такое положение стало меняться к лучшему в начале восьмидесятых годов, причем в немалой степени благодаря книге ветерана британской журналистики Джона Бирмана, а также документальному фильму, снятому по его сценарию Би-би-си. Они донесли до многих людей поразительную историю о Рауле Валленберге и его трагической судьбе.

Жесткая, полная драматизма книга Бирмана впервые вышла в Англии в 1981 году и вскоре была переиздана в «Пенгуин букс». Через десять лет появилось еще одно ее издание, что свидетельствовало о неизменном интересе к Валленбергу и высоком качестве книги.

Нередко случалось, что изучение различных аспектов Холокоста нередко начинали такие журналисты, как Бирман, и лишь после этого к затронутым ими вопросам обращались историки, дабы исследовать проблему с надлежащей обстоятельностью. Сегодня мы знаем о Холокосте, в том числе о Холокосте в Венгрии, значительно больше, чем четверть века назад, и все же книга Бирмана остается прекрасным отправным пунктом для понимания роли Рауля Валленберга в спасении тысяч евреев в венгерской столице в период с июля 1944 до января 1945 года.

Надо заметить, что жанр документальной литературы, к которому принадлежит книга Джона Бирмана, таит в себе определенные проблемы. Они касаются контекста повествования, расстановки акцентов, а иногда и самих фактов — вернее, свидетельств, обнаруженных историками уже после первоначальных журналистских изысканий. Идя по следам журналистов, ученые нередко добавляют глубины их открытиям.

Когда Бирман писал свою книгу, историческая литература по Холокосту на территории Венгрии была заметно скуднее, чем в наши дни. Неудивительно, что взгляд автора на некоторые важные аспекты Холокоста оказался более поверхностным по сравнению с современной точкой зрения: за минувшие годы знания в этой области значительно углубились.

Тем не менее интерес к книге Джона Бирмана велик и сейчас. Это в значительной мере объясняется тем, что автор с завидным упорством разыскивал людей, которые лично знали Валленберга и которым Валленберг сумел помочь, а затем включил в свой труд сведения, полученные из первых рук. Важно отметить, что Бирман был одним из первых исследователей жизни Валленберга, который использовал в своей работе документальные данные, и это обстоятельство сделало его книгу гораздо увлекательнее и достовернее, нежели иные работы, появившиеся приблизительно в то же время. Доверие к работе Бирмана сохранилось и даже усилилось благодаря тому, что главный акцент автор сделал на коротком, но полном драматизма периоде пребывания Валленберга в Будапеште, а не на теме ГУЛАГа. Речь идет большей частью именно о действиях Валленберга, направленных на спасение человеческих жизней в исключительно трудных условиях. Вместе с тем — и это весьма важно — Бирман предпринимает попытки выяснить, что же произошло с Валленбергом после января 1945 года.

Ошибочно называя своего героя «псевдодипломатом», Бирман все же понимает: не только личные качества молодого шведа позволили ему помочь евреям, но и статус дипломата, опирающегося на престиж Швеции — государства, которому уже приходилось оказывать содействие Венгрии в гуманитарных областях.

Любопытно отметить, что при переиздании книги в 1995 году автор высказал предположение, будто к тому времени история Валленберга для большинства людей уже утратила новизну. Как ни странно, но это не так и по сей день. Хотя имя Валленберга и в самом деле знакомо многим, весьма важные обстоятельства и поразительные подробности, связанные с его деятельностью, по-прежнему остаются неизвестными и не до конца изученными даже на его родине. Этот пробел приводит к искаженному пониманию истинной роли Рауля Валленберга, символического значения его судьбы.

Все сказанное справедливо и для России. Вот почему первое издание этой книги на русском языке («Текст», 2001) привлекло внимание многих читателей, и спустя всего несколько лет возникла необходимость в ее переиздании. Особо следует отметить, что и первое, и нынешнее издание труда Бирмана сопровождаются обстоятельным отчетом о работе шведско-российской рабочей группы, в котором приводятся многочисленные факты и гипотезы, связанные с судьбой Рауля Валленберга после его ареста в Будапеште советскими органами госбезопасности.

Прочитав книгу Бирмана, люди, скорее всего, захотят узнать о Валленберге больше, и это подвигнет их глубже познакомиться с ис-

торией Холокоста в Европе в период с 1933 по 1945 год. Только опираясь на серьезные знания об этом геноциде, можно понять и оценить фигуру Рауля Валленберга в ее истинном историческом и нравственном измерении. Этот молодой швед не был ангелом, спустившимся с неба, — он был реальным человеком из плоти и крови, который делал реальную работу, и книга Джона Бирмана помогает нам постичь непреходящее значение Валленберга для всего человеческого сообщества.

*Д-р Пол ЛЕВИН,
Упсальский университет, Швеция*

ОТ АВТОРА

Пятидесятая годовщина окончания Второй мировой войны и десятая — «холодной» (с которой покончил Михаил Горбачев, когда пришел к власти) — это, наверное, самый удобный момент для переиздания книги о Рауле Валленберге, истинном герое первой войны и жертве второй.

Для непосвященных — а их ныне, наверное, осталось немного — напомним, что Валленберг был псевдодипломатом, добровольно согласившимся отправиться летом 1944 года из безопасной нейтральной Швеции в находившуюся под властью нацистов Венгрию для выполнения задачи, которая сейчас может показаться невыполнимой. Храбрость, целеустремленность, хитрость и ловкость, проявленные Валленбергом в этой стране, спасли от нацистских газовых камер не менее 20 000 (а по некоторым оценкам до 100 000) евреев. Но затем Валленберг был взят в плен наступавшей Красной Армией и пропал в сталинском ГУЛАГе, как оказалось впоследствии, навсегда.

Оскар Шиндлер и Рауль Валленберг — эти люди относятся к тем немногим, кого верующие израильтяне называют неевреями-праведниками. Противостоя варварству нацизма, они спасли от лагерей смерти немалое число обреченных на гибель и тем самым еще раз показали, что даже одиночки, действующие решительно, способны совершить многое.

Трудно представить себе людей менее похожих друг на друга, чем Шиндлер и Валленберг: шведа — тихого и спокойного идеалиста и судетского немца — яркого и жизнелюбивого бонвивана. Тем не менее их объединяло одно — лежавшая в основе их природы порядочность. Именно она не позволила им стоять в стороне, наблюдая, как нацисты беспрепятственно творили чудовищный геноцид. Примечательно, что имена Валленберга и Шиндлера стали широко известны на Западе только много лет спустя после окон-

чания Второй мировой войны. Шиндлера прославил получивший премию Букера роман Томаса Кинелли «Ковчег Шиндлера» (1983)* и снятый по нему памятный фильм Стивена Спилберга «Список Шиндлера» (1993).

В случае с Валленбергом сходную, хотя, может быть, и не столь заметную роль сыграла моя книга «Праведник» и телевизионный документальный фильм, снятый мной на Би-би-си. В 1979—1980 годах, когда я искал необходимые для книги материалы и снимал фильм, имя Валленберга еще оставалось, по крайней мере для широкой публики, за пределами его родины практически неизвестным. Я и сам ничего о Валленберге не знал, пока, работая летом 1979 года корреспондентом Би-би-си в Израиле, не наткнулся на заинтриговавшую меня заметку о нем в газете «Джерузалем пост».

Показ фильма в 1980 году в нескольких англоязычных странах и публикация книги в Великобритании и США в следующем году немало способствовали тому, что подвиг Валленберга во время Холокоста и его исчезновение в советской системе тюрем стали известными всему миру.

Демонстрация документального фильма о Валленберге в Конгрессе США, состоявшаяся весной 1981 года, как я думаю, в небольшой мере способствовала присвоению ему подавляющим большинством голосов палаты представителей и сената звания почетного гражданина Соединенных Штатов Америки — таким образом, Валленберг стал вторым после сэра Уинстона Черчилля иностранцем, который был удостоен подобной чести. Подписание новоизбранным президентом Рональдом Рейганом на церемонии в Белом доме принятой Конгрессом резолюции преследовало не только символическую цель. Люди, продвигавшие этот билль, надеялись, что решение Конгресса будет способствовать более энергичным усилиям дипломатии США, направленным на то, чтобы заставить Кремль раскрыть истинную судьбу Валленберга. Они не только хотели знать, как, когда и почему он погиб в советском плену, но и попробовать выяснить, не жив ли он еще, и в таком случае обеспечить его освобождение.

Многочисленные свидетельства заставляли многих, включая меня, верить в возможность того, что даже через тридцать пять лет после ареста Валленберг все еще мог оставаться в живых и что

* Собственно, это даже не роман, а документальное повествование. (Здесь и далее, если особо не оговорено, примечания автора книги.)

даже в атмосфере интенсивной «холодной войны» начала 1980-х его, пусть даже пребывавшего в самом бедственном состоянии, все еще можно было спасти. В этом случае он мог бы провести на свободе среди друзей и родственников хотя бы последние годы жизни.

Сейчас, спустя еще пятнадцать лет, эта вера почти утрачена. В конце концов, даже если бы Валленберг выжил, ему было бы теперь восемьдесят три года, а ведь средняя продолжительность жизни мужчины на Западе на десять лет меньше, причем в условиях намного более благоприятных. Кроме того, крушение советского коммунизма, освобождение узников из лагерей и признание русскими преступлений намного более страшных, чем неправомерное заключение одного, пусть даже самого благородного, человека, также не дало никакого ключа к его местонахождению.

И тем не менее горстка доживших до настоящего времени родственников Валленберга, его старые друзья, коллеги и молодые почитатели не только верят, но и громко заявляют о своей убежденности в том, что он выжил и до сих пор живет, возможно под навязанным ему чужим именем, где-нибудь на огромных пространствах посткоммунистической России. Мне кажется, что, даже не разделяя подобную веру, ее следует уважать. И непрекращающиеся усилия немногих неумолимых и истинно верящих в это людей, желающих, наперекор всему, выяснить, что же случилось с этим замечательным человеком в советском плену, заслуживают, как мне представляется, всяческой поддержки и поощрения. Ибо до сих пор, как это ни печально, не найдено ни одного убедительно документированного доказательства, подтверждающего официальную российскую версию о том, что Валленберг, как это ни прискорбно, умер в тюрьме в мрачные сталинские времена. В то же время накопленный за долгие годы обширный массив косвенных доказательств свидетельствует, что Валленберг, возможно, еще оставался жив где-то в ГУЛАГе до конца 1970-х годов или даже позже.

По причинам, которые до сих пор остаются неясными, все документы, касающиеся дела Валленберга, уничтожены, а всё, что обнаруживается в разрозненных, скудных и нередко плохо организованных архивах Кремля, открытых для исследователей с началом процесса либерализации, — это разбросанные по ним чудовищные намеки и двусмысленного характера сведения.

Возможно, где-нибудь в пыльном углу архива исследователя до сих пор дожидается документ, окончательно раскрывающий,

когда, где, по чьему приказу и как Рауль Валленберг, спаситель столь многих, встретил свою собственную смерть. Пока же судьба этого человека остается одной из наиболее горьких и тревожных тайн «холодной войны», в то время как свершения его во времена Холокоста — примером одного из самых бескорыстных и гуманных подвигов в истории человечества.

*Пафос, Кипр.
Июнь 1995 г.*

Часть первая ХОЛОКОСТ

ПРОЛОГ

В начале марта 1944 года оберштурмбаннфюрер Адольф Эйхман наблюдал за ходом строительства пансионата для офицеров гестапо на площадке милях в пятидесяти от Берлина. Строила пансионат группа евреев, привлеченная для работы из «образцового» концентрационного лагеря в Терезиенштадте, и Эйхман, ничего в строительстве и в архитектуре не понимавший, откровенно скучал. Ему оставалось лишь наблюдать за рабочей силой, следя, чтобы еврейские инженеры и рабочие выполняли свою работу с надлежащим рвением. Одним словом, делать эсэсовцу здесь было решительно нечего.

Эйхман был не в духе. Он вступил в СС и взбирался по служебной лестнице, дойдя до звания подполковника, возглавляющего Отдел IV-B4 в Главном управлении имперской безопасности (РСХА)*, более известном как гестапо и СД, не для такой работы. В равной степени не была она профильной и для его отдела, отвечавшего за «дела евреев и их перемещение» — эвфемизм, скрывавший за собой выявление, депортацию и уничтожение евреев в оккупированной Европе, а также в странах-сателлитах и странах-союзниках. Эта работа, однако, была уже, по существу, выполнена, что лишало жизнь определенной искорки, превращая ее в унылую повседневность. Адольф Эйхман уже очистил от выявленных евреев Германию и Австрию, Францию, Бельгию, Голландию и другие занятые Германией страны, а также такие страны-союзницы и страны-сателлиты, как Румыния и Болгария, сделав свое дело быстро и эффективно. К большому своему сожалению, он не мог продолжать работу в находившихся сейчас под властью нацистов районах с наиболее высокой

* Аббревиатура от немецкого Reichssicherheitshauptamt (RSHA).
(Примеч. ред.)

плотностью еврейского населения — в Польше и оккупированных областях Советского Союза. А это означало, что никакой стоящей работы для него не оставалось.

Правда, в сфере нацистского влияния находилась еще одна страна, сохранившая свое еврейское население. В Венгрии, из-за нерешительности ее регента Миклоша Хорти, жила еще, пребывая в относительной безопасности, более 750 000 евреев. Не питая к ним особой любви, регент никак не мог — это ведь были «свои евреи» — заставить себя пойти на гитлеровское «окончательное решение», тем более теперь, когда становилось ясно, что Германия и ее союзники неминуемо войну проиграют.

Секретные инструкции, доставленные Эйхману в описываемый день его непосредственным начальником группенфюрером СС Генрихом Мюллером, должны были переменить всё. Подписанные рейхсфюрером СС Генрихом Гиммлером, они содержали приказ немедленно оставить строительство и приготовиться вместе с группой специального назначения к отбытию в Венгрию по первому же сигналу. Эту страну нужно взять силой, чтобы обеспечить полное повиновение, колебания Хорти становились слишком опасными. При этом делом первостепенной важности становилось подчинение Хорти требованиям доктрины «окончательного решения» еврейского вопроса. Эйхману и его команде надлежало организовать концентрацию и депортацию венгерских евреев в максимально сжатые сроки.

Эйхман был воодушевлен. Это было «большое дело», способное еще раз подтвердить его репутацию гения организаторской работы и, возможно, обеспечить ему долгожданное продвижение по службе до чина полковника и, помимо прочего, награждение орденом. Кроме того, ему предоставлялся случай затмить достижение коллеги по службе, оберштурмбаннфюрера СС Ганса Хоффле, организовавшего депортацию в гитлеровские лагеря смерти пяти-сот тысяч варшавских евреев.

В житейском плане новое назначение позволит ему повидаться с женой Верой и тремя маленькими сыновьями, Клаусом, Хорстом и Дитером: перед отбытием в Венгрию он должен побывать в концлагере гестапо в Маутхаузене, расположенном не так далеко от его дома в Линце. Хотя отношения Эйхмана с Верой не отличались сердечностью — в основном из-за его неумемной страсти влечься за женщинами, — он любил повозиться со своими двумя старшими мальчиками. Эйхман также с нетерпением ожидал встречи с сотрудниками своего отдела, ныне разбросанными по всем уголкам Европы: они съезжались в Маутхаузен для получения указаний о предстоящей операции в Венгрии.

Весной 1944 года Рауль Густав Валленберг также испытывал чувство неудовлетворенности жизнью. В тридцать один год он потерял свой путь. Одаренный потомок богатого и влиятельного семейства, человек, воспитанный в уверенности, что у него есть поддержка и личные качества для совершения значительных дел, он тем не менее пока что растрачивал силы и талант на импорт куриных грудок и маринованных огурцов и экспорт копченого лосося и тресковой икры — и это в то время, когда великие державы Европы и Америки, сойдясь в смертельной схватке, решали судьбы Европы на несколько поколений вперед.

Весна наступила для Валленберга в нейтральном Стокгольме значительно позже, чем для Эйхмана, который находился в это время на пятьсот миль южнее, в районе Берлина; с опозданием пришло Валленбергу и направление в Будапешт. Вальпургиева ночь 30 апреля считается в Швеции, по традиции, началом весны и окончанием семи холодных и темных месяцев, хотя практически кажущаяся в этой стране бесконечной зима в это время еще продолжается. Но в 1944 году тепло пришло в Стокгольм словно по расписанию, и Валленберг с друзьями — очаровательным кружком привилегированной молодежи — безмятежно отметили ее наступление в этот вечер.

На следующий день Валленберг и его друг Магнус фон Платен обедали на открытом воздухе с двумя хорошенькими девушками в стокгольмском парке Юргорден.

Яннет фон Хейденстам, в это время девушка Валленберга — позже она станет знаменитостью на шведском телевидении, — вспоминает непринужденную атмосферу того дня: духовой оркестр в парке, игравший венские вальсы, фланировавших по дорожкам студентов в белых фуражках, благоухание распустившихся на лужайках белых и голубых анемонов. «День был таким радостным, все казалось замечательным — или, может, мне так только теперь кажется, — мы просто купались в атмосфере юности и веселья, и страх за будущее нас совсем не тревожил.

Мы чудесно пообедали, а потом лежали в траве среди цветов, болтали и смеялись. Я не помню, о чем мы тогда говорили. В памяти осталось только чувство блаженства и освобождения от зимы и, конечно, радости от взаимного общения в такой приятной компании».

Еще Яннет фон Хейденстам хорошо помнит последний день того волшебного мая, когда она впервые получила предложение руки и сердца. Предложение ей сделал Рауль Валленберг. Он пригласил ее в Дроттнингхольм, дворец и парк в окрестностях

Стокгольма с превосходным театром, очень похожий на миниатюрный Версаль. «Мы гуляли, потом посидели у озера за кофе среди маленьких белых столиков; неожиданно Рауль взял меня за руку и сказал: «Мне бы очень хотелось, чтобы вы вышли за меня замуж».

Я была смущена. И не знала, что ему ответить. Я не отказала ему наотрез, но сказала что-то насчет того, что еще молода. Мне было тогда восемнадцать, а ему — тридцать один год, я еще не понимала, чего хочу от жизни; помимо всего прочего, мне хотелось стать актрисой или кем-нибудь вроде этого, и о замужестве я просто не думала. Мне он очень нравился, и его предложение невероятно мне льстило, но оно меня не ошеломило — иначе я растерялась бы и сказала «да». Больше он к этому не возвращался. Некоторое время спустя он позвонил мне и сообщил, что отправляется в Будапешт с каким-то поручением от правительства. Он не говорил, что это было за поручение, хотя, насколько помню, заметил, что оно может оказаться опасным. Вскоре после этого он уехал, и я его больше не видела».

Через несколько дней после сделанного Яннет предложения Валленбергу предоставился шанс, которого он, возможно, ждал, — перед ним открывалась перспектива заняться делом немного более осмысленным и достойным, чем импорт и экспорт деликатесов. Не заинтересует ли его назначение в Будапешт, где он мог бы организовать в тамошней шведской дипломатической миссии гуманитарный отдел и руководить им? Считалось, что лучше всего такую работу мог бы вести человек, к дипломатическому сословию не принадлежащий, хотя для выполнения задания он наделялся полным дипломатическим статусом.

Цель формируемого отдела — распространение защиты шведской короны на возможно большее число венгерских евреев; им ныне угрожала опасность стать жертвами нацистского варварства, уже поглотившего их единоверцев по всей оккупированной Европе.

Решение нейтральной Швеции выступить, пусть и запоздало, на защиту европейских евреев означало резкую перемену в ее внешней политике, и не менее неожиданным стал выбор ее властей, решивших поручить эту работу человеку, так мало подходящему для ее выполнения. Но с того момента, как ему предложили эту работу и он согласился (оговорив свое согласие определенными условиями), Валленберг полностью отдался новому делу, и все его помыслы о женитьбе были оставлены.

Человек встретил дело своей жизни, и оно подходило ему больше, чем чиновные бонзы из шведского Министерства иностранных дел могли себе вообразить.

ГЛАВА 1

12 марта 1944 года все эсэсовские офицеры из эйхмановского Отдела IV-B4 собрались в Маутхаузене. Времени на раскачку нет, объявил им Эйхман. Через семь дней начинается операция «Маргарет», цель которой — немецкая оккупация Венгрии. Операция должна пройти быстро и желательно бескровно. Команда Эйхмана вступит в Венгрию вместе с армией и займется своей работой незамедлительно. Эйхман обрисовал подчиненным примерную программу их деятельности. Венгрия будет очищаться от евреев область за областью в направлении с востока на запад, Будапештом займутся на последнем этапе, а всю операцию завершат в рекордное время. «Теперь мы примемся за Венгрию. По размаху эта операция превзойдет все предыдущие». Вместе с тем Эйхман предупреждал: «Мне хотелось бы покончить со всеми влиятельными евреями сразу. В то же время мы должны избежать вмешательства в политическую жизнь Венгрии и ее экономику: вермахт заинтересован в стабильности этих институтов».

18 марта Дитер Вслицени и Герман Крумеи, первые заместители Эйхмана, во главе колонны из 30 автомобилей покинули Маутхаузен, чтобы присоединиться к германским силам вторжения. Эйхман оставался на месте; 19 марта он отпраздновал дома свое 38-летие и затем во главе колонны из 120 автомобилей отправился в путь. Его подразделение участвовало в торжественном параде немецких войск в Будапеште.

После парада Эйхман отправился в реквизируемый СС пятизвездочный отель «Мажестик». Несмотря на профессионализм и чувство долга, Эйхман любил комфорт. Помимо тяжелой работы, в Будапеште его ожидали роскошная в стиле Габсбургов обстановка отеля «Мажестик» и изысканная кухня. У Эйхмана в этом городе будут и свои лошади и собаки. И еще вино и женщины — лучшие, какие только могла предложить Европа.

Путь, который привел Адольфа Эйхмана в Будапешт, начался с его вступления в австрийскую национал-социалистическую партию 1 апреля 1932 года, в возрасте двадцати шести лет. В следующем году он бросит свою работу торгового агента в венской компании по

Валленберг в форме
резервиста шведской армии

Последняя фотография:
Рауль Валленберг
в Будапеште за рабочим
столом, 26 ноября 1944 г.
Этот снимок Рауль
послал матери

Шведский охранный паспорт, выданный в июле 1944 г.

Ноябрь 1944 г., вокзал Йозефварош. Рауль Валленберг (помечен крестом) раздает шведские документы еврейским рабочим, спасая их от депортации и почти верной смерти. Слева от Валленберга немецкий солдат; справа еврей, держащий в руке шведский паспорт

Памятник Раулю Валленбергу в Будапеште: герой борется со змеей, несущей на голове свастику. Памятник был демонтирован в ночь перед открытием

Памятная табличка на улице Будапешта, названной в честь Рауля Валленберга

